

Глава 199. Любишь доедать за мной?

После пробуждения особой способности, Волк преобразился, и приобрел высокомерное чванство, как будто он покори́л весь мир.

Нин Шу едва останавливалась от циничных комментариев. Волк даже выглядел так, словно хотел выгнать ее и дядю, и уехать на их машине.

Несмотря на то, что он боялся пистолета дяди, его эго возросло, и он стал давать ей и дяде все меньше и меньше пищи. Нин Шу все больше и больше презирала его.

Продолжая идти вперед, они встречали много зомби. Волк убивал по многу зомби за раз, поэтому вскоре он стал намного более искусно использовать свою способность.

Во время одной атаки зомби Феникс пробудила и свои особые способности, которые оказались ледяными атаками. Вскоре после этого Паук тоже пробудил способность атак земель.

Из пяти участников группы, Нин Шу и школьный доктор были единственными, кто не пробудил свои особые способности.

Нин Шу не знала, почему она не может пробудить особые способности. Однако ее сила все равно возрастала, и ее тело становилось все более гибким. Это была, несомненно, работа Непревзойденных Боевых Искусств. Если у нее не было особых способностей, то ничего страшного.

Нин Шу утешила школьного доктора, сказав:

- Все в порядке, не волнуйся. Дядя, ты тоже сможешь пробудить свои особые способности.

Школьный доктор закатил глаза, затем сказал с издевкой:

- Тебе лучше беспокоиться о себе. Не погибни от рук этих людей.

Нин Шу икнула. По правде говоря, школьный доктор мог легко отправить их на тот свет своим оружием. Если бы у нее был хлыст, то она могла тоже сделать вклад в оборону от этих людей.

- Дядя, почему бы нам просто не убежать? Давай не будем оставаться с этими людьми, - Нин Шу наклонилась ближе к уху дяди, чтобы тихо предложить это.

Горячее дыхание Нин Шу коснулось уха школьного доктора, и дядя немного отодвинулся.

- Я ненавижу больше всего, когда ты так близко. Ты не можешь говорить нормально?

Выражение Нин Шу рухнуло.

- Дядя, мы в настоящее время обсуждаем важный вопрос. Разве ты не можешь отбросить эти мелочи?

- Трое из них смогли пробудить свои особые способности, - сказал школьный доктор.

- Вот почему мы должны бежать, - с беспокойством сказала Нин Шу, - мы не сможем победить их, ах.

- Ни в коем случае, - дядя отверг эту идею.

Нин Шу спросила с широко раскрытыми глазами:

- Почему, черт возьми, нет?

- Эти трое являются очень хорошим материалом для изучения, - сказал дядя.

Нин Шу: Пфф...

Что вознамерился сделать дядя? Может быть, он хотел вскрыть этих троих? Нин Шу действительно хотела отговорить дядю от этой абсурдной идеи.

- Вот ваш паек, - Феникс бросила коробку с печеньем и бутылкой воды на землю перед школьным доктором и Нин Шу.

Бутылка с водой и упаковка печенья были покрыты пылью. Было повезло, что упаковка не повредилась, иначе не было бы возможности их съесть.

Уголки губ Нин Шу дрогнули. Раньше Феникс все еще проявляла интерес к школьному доктору, но после того, как она и Волк пробудили свои силы, ее отношение к нему развернулось на 180 градусов.

Главная женщина сама, вероятно, чувствовала, что ей нужен был кто-то сильный. Поскольку она и стала сильной, у нее не было никакой необходимости оставаться с дядей, так как у него не было особых способностей.

Феникс бросила на пол еду, удаляясь надменной и холодной фигурой.

Дядя поправил очки и наблюдал, как Феникс ушла. Нин Шу взяла печенье и воду в бутылках. Она отряхнула пыль с упаковки:

- Она больше не интересуется тобой.

Школьный доктор ничего не сказал и просто подпер подбородок, когда он посмотрел на Нин Шу. Его выражение было очень ленивым:

- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Нин Шу ответила «тц». Она не могла поверить, что школьный доктор не заметил интереса Феникса к нему.

Нин Шу разорвала упаковку печенья, а также открыла бутылку с водой, прежде чем передать их дяде.

- Дядя, ты поешь первым, но оставь немного и для меня.

Дядя принял бутылку и выпил глоток, затем съел немного печенья. Впоследствии он передал воду Нин Шу. Нин Шу не стеснялась пить из этой же бутылки и заедать печеньем.

Когда школьный доктор увидел, что Нин Шу ест с удовольствием, он ухмыльнулся.

- Ты любишь доедать за мной?

- Пфф... - Нин Шу постучала в грудь.

Кто, черт возьми, любил доедать за другими? Это была проклятая мизофобия дяди. Если ей поест первой - дядя бы вообще не коснулся еды. Даже если это была последняя их еда.

Она не была такой разборчивой и относилась спокойно к тому, чем она могла набить живот.

Школьный доктор протянул руку к спине Нин Шу. Затем он, казалось, почувствовал, что спина Нин Шу была немного грязной, поэтому он вытер руку об одежду Нин Шу, прежде чем убрать ее.